DOI: 10.17117/na.2016.12.03.314

Поступила (Received): 15.12.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.314.pdf>

Ковалева Т.С.

Понятие «концепт» в современной лингвистике

Kovaleva T.S.

The definition of “concept” in the modern linguistics

В статье рассматривается эволюция термина «концепт» начиная с философии Абельяра до настоящего времени. Представлены два основных современных подхода к трактовке данного понятия в современном языкознании. Определены функции концепта с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Ключевые слова: концепт, язык мозга, культура

In the article the evolution of the notion “concept” is presented beginning from Abelyar’s philosophy up to the present days. Two main modern approaches of the interpretation of the given notion in the modern linguistics are observed. The functions of the concept are determined from the cognitive science and cultural linguistics

Key words: concept, lingua mentalis, culture

Ковалева Татьяна Сергеевна

Ассистент

Тюменский государственный университет

г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Kovaleva Tatiana Sergeevna

Assistant

Tyumen state university

Tyumen, Volodarskogo st., 6

Вопрос о природе концепта впервые поднимается в 12 веке в трудах по диалектики Петра Абельяра. Философ дает следующее определение данному феномену: «концепт (conceptio) – способ «схватывания» единичного и многообразного в акте познания, осуществляемом душой, но так, чтобы душа с ее модификациями в чувственном восприятии и рассудке, осуществляющими созерцание (что и есть «схватывание»), не оказалось бы всего лишь местом сбора, «лишенным мысли созерцанием», что противоречило бы представлениям о любовной принадлежности миру высших истин». Рождение концепта философ связывает с «формальными условиями внутреннего состояния души, а именно – ее владением пространством-временем: «схваченное» одномоментно, точно чувством обладает возможностью в рассудке представить последовательность «схваченного». Именно в душе формируется этико-логический концепт богопознания» [1, с. 43].

В трудах ученых XIX века концепт определялся как «закругленный объект» (Г. Г. Шпет), «внутренняя форма» (А. А. Потебня), «вневременное содержание» (С. Л. Франк), «принципиальное значение» (А. Ф. Лосев) [12, с. 51].

В отечественной науке в конце 20-х годов XX века впервые о концепте заговорил ученый философ Аскольдов С. А. В своей статье «Концепт и слово» Аскольдов С. А. в определении «концепта» выдвигает на передний план функцию замещения: «**концепт** – есть мысленное образование, которое замещает нам в

процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Так, говоря о каком-либо растительном организме, мы в конечном итоге имеем в виду все неопределенное множество реальных или представляемых растений» [13, с. 269].

Однако, термин «концепт» не сразу прижился на русской почве. Вплоть до 80-х гг. “concept” передавалось как понятие (от лат. conceptus – мысль, понятие), а словосочетания типа “conceptual representation” и “conceptual dependencies” – как «семантическое представление» и «смысловые связи» [3, с. 24]. В отечественной лингвистике о концепте заговорили когда всерьез встала проблема перевода этого термина в работах Шенка, Чейфа, Рассела, Карнапа и др. [12, с. 52].

Постепенно термин «концепт» становится специальным отдельным термином в лингвистике и служит основой образования новых терминов, таких как **концептосфера, концептуализация, концептуальный фон** и другие. Первой докторской диссертацией, посвященной исследованию концептов внутреннего мира была диссертация М. В. Пименовой «Концепты внутреннего мира человека» [12, с.52].

Термин «концепт», несмотря на его широкое и активное употребление в современной лингвистике, не имеет общепринятого определения и интерпретируется по-разному – в зависимости от научной школы и личных предпочтений исследователя. Разные трактовки концепта обусловлены выдвижением на первый план одного из признаков определяемого термина, который и становится основной дефиницией. Термин «концепт» является одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Кроме того существует значительное количество дискуссионных вопросов, связанных с теорией концепта, касающихся статуса концепта, его структуры, особенности вербализации, соотношения концепта и понятия, концепта и значения, а также типологии концептов [12, с. 52].

В современной лингвистике наиболее прочно утвердились два подхода к определению концепта: когнитивный и лингвокультурологический.

При **КОГНИТИВНОМ** подходе (Бабушкин, Кубрякова, Болдырев, Попова, Стернин) концепт рассматривается в рамках понятий знаний и сознания и понимается как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разнособстратные единицы оперативного сознания. В интерпретациях такого рода на первый план вступает проблема соотношения языка и сознания [12, с. 58].

Концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет взаимосвязь вещей и способы их категоризации. Категоризация – это главная функция концептов. «Квантование» мира происходит путем концептуализации образов, предметов. Явлений действительности. Каждый концепт – это «квант» знания, который содержит результаты человеческой деятельности и процессов познания мира. Причем эта информация может включать сведения как о реальном положении дел в мире, так и вымышленном [7, с. 89].

Согласно профессору Бабушкину А. П. «**концепт** – это любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или

идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [3, с. 222].

По Кубряковой Е. С. «**концепт** – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (краткий словарь когнитивных терминов)». Под «**языком мозга**» мы понимаем невербальные единицы нашей концептуальной системы (образы, схемы действий, гештальты, картины и т.п.). Они же и являются первоначальной стадией формирования мысли [9, с. 112]. Ребенок, не умеющий еще говорить, знакомится с миром, познает его, вследствие чего он обладает информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Так у ребенка формируется концептуальная система как система определенных представлений человека о мире. Построение такой системы происходит на невербальном уровне, другими словами на языке мозга («*lingua mentalis*») [11, с.100].

Часть концептуальной системы, которая получила языковую объективацию, формирует **внутренний языковой лексикон**. Внутренний языковой лексикон в узком понимании представляет некий словарь языковых единиц, известный данному говорящему и характеризующий его как определенную языковую личность [9, с. 91]. Если ментальный лексикон содержит невербальные концепты – идеальные оперативные единицы нашего сознания, то внутренний языковой лексикон человека преломляет часть знаний человека вообще в форме языковых знаков [9, с.112].

Концепты, получившие языковую форму имеют как минимум две функции: функция **репрезентации** содержания, отдельного кванта информации о мире, а также и ее «складирования», хранения, накопления с помощью тел знака, а также функция **оперирования** тем же содержанием в мозгу человека и во время речевой деятельности [9, с. 96].

Концепт есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека [15, с.27].

Другая трактовка концепта, выдвинутая Поповой и Стерниным звучит следующим образом: «**концепт** – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [2, с.7].

Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт другие) обладают более жесткой, нежели концепт, структурой. Однако, именно эта четкая структура помогает исследователю смоделировать концепт, который характеризуется своей «размытостью» [12, с.59].

Представители **лингвокультурологического** подхода (Телия, Маслова, Воркачев, Пименова, Карасик, Степанов, Слышкин) в основу трактовки концепта ставят его **культурную значимость** определенного этноса. В центре исследовательских интересов лингвокультурологов находятся «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации

и основанные на его культурных ценностях, все – что составляет «языковую картину мира» [12, с. 28].

Воркачев С. Г. считает, что концепт уже «по умолчанию» является лингвокультурным концептом. Он дает следующее определение концепту: «**концепт** – семантическая единица «языка» культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена». Воркачев подчеркивает в концепте его этнокультурную специфичность [2, с. 11].

Согласно Карасику В. И. «**концепты** – это ментальные образования, которые представляют сохраняющиеся в памяти человека **значимые** осознаваемые типизируемые фрагменты опыта». Посредством таких единиц мы формируем стереотипы, несущие в себе информативную и аксиологическую функцию. Все это и характеризует образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны концептов [4, с. 24].

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, наоборот, концепт – это посредник между культурой и человеком, т.е., для простого, рядового человека, концепт – это проводник в культуру [14, с. 43]. Концепт в таком понимании сближается с чисто когнитивным осмыслением языка, зарождающихся в результате человеческого опыта по его взаимодействию с миром [8, с. 47].

Карасик и Слышкин выделяют следующие признаки лингвокультурного концепта:

- 1) Комплексность бытования (язык + сознание + культура)
  - 2) Ментальная природа (взаимодействие языка и культуры)
  - 3) Ценностность
  - 4) Условность и размытость (нет четких границ)
  - 5) Изменчивость (актуальность концептов)
  - 6) Ограниченность сознанием носителя
  - 7) Трекомпонентность (3 слоя)
  - 8) Полиапеллируемость (различные языковые единицы объективации концепта)
  - 9) Многомерность
  - 10) Методологическая открытость и поликлассифицируемость
- [2, с. 13-15].

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. подчеркивает ценностность лингвокультурного концепта: «если о каком-то феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт». Так, например, с точки зрения лингвокультурологии концептов «носороговод» и «крысовод» не существует не потому что, нет таких лексем в языке, а потому, что они не вызывают никакого ценностного отношения. Для лингвокогнитологов же такие «потенциальные» концепты существуют [6, с. 75-80].

Нерознак В. П. считает, что «культурный концепт – это концепт, который не имеет языковую объективацию в ином языке и который в процессе лингвокультурной трансляции потребует описательного толкования» [10, с. 85].

Такие концепты не обязательно выражены одним словом. Они представляют своеобразные коды к пониманию культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения [5, с. 3-16].

По Пименовой М. В. «концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения» [2, с. 16].

У каждого исследователя концептов есть свой «концепт концептов», что и определяет границы данного научного понятия. Однако для всех исследователей концепт является сложным многомерным ментальным образованием.

Список используемых источников:

1. Абелья П. Теологические трактаты. М., 1995. С. 43.
2. Антология концептов. Т. 1. Волгоград, 2005. С. 7-16.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Воронеж, 1997. С. 24-222.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007. С. 24.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность. Проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75-80.
7. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997. С. 89.
8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования (Ин-т языкознания РАН). М., 2012. С. 47.
9. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Монография. М., 1991. С. 91-112.
10. Нерозник В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 85.
11. Павилёнис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 100.
12. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. М., 2011. С. 28-60.
13. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 269.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 43.
15. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 27.